

Опровержение книги «Трагедия шести Марий»

Чон Хва Пак, Токио

18 ноября 1995 г.

Ниже приводится английский перевод речи Пак Чон Хва, автора книг «Трагедия шести Марий» и «Я - отступник», произнесенной в штаб-квартире Церкви Объединения в Японии 18 ноября 1995 года. Господин Пак выступал на корейском языке, а его слова были переведены на японский для присутствующих. Здесь приводится перевод корейского текста его выступления.

По сути, я не в том положении, чтобы выступать перед вами, и я искренне благодарен за то, что вы приняли меня с теплой и щедрой любовью.

В 1993 году я опубликовал книгу «Roku Maria no Higeiki (Tragedy of the Six Marys) – Трагедия шести Марий» в японском издательстве Kouy Publishing Co. В этой книге я обличал преподобного Сан Мён Муна как сатану и писал, что у него было много проблем, связанных с женщинами, хотя на самом деле их не было. Тем самым я: во-первых, опорочил честь преподобного Муна; во-вторых, причинил невыразимую боль вам, членам Церкви Объединения Японии. Я слышал, что и сейчас противники церкви используют мою книгу, чтобы заставить похищенных ими членов церкви отказаться от своей веры. Кроме того, в результате выхода моей книги Церковь Объединения была ложно обвинена в том, что она является сексуальным культом, что создает огромные препятствия на пути вашей свидетельской деятельности. В-третьих, я помешал всемирному провидению спасения, которое Бог осуществляет через Церковь Объединения. Я искренне прошу прощения за все это.

Теперь я опубликовал «Я - отступник» как полное переиздание «Трагедии шести Марий» не иначе как для того, чтобы рассказать вам правду и извиниться за то, что опорочил вашу честь и честь преподобного Муна. Кроме того, даже сейчас я не забыл о вечном обещании, которое дал преподобному Муну, и опубликовал эту книгу, чтобы искренне раскаяться в том, что нарушил свое обещание.

Как вы знаете, я познакомился с преподобным Муну примерно в феврале 1949 года в северокорейском лагере для спецработников «Хыннам». Работа была очень тяжелой, и я не привык засыпать удобрения в соломенные мешки, а затем завязывать их. У меня возникли трудности, и преподобный Муну пришел, лично показал мне, как это делается, и направил меня. С тех пор я получал от него много наставлений, и вскоре для меня стало единственным источником счастья в тюрьме - каждое утро встречаться с ним и работать вместе с ним.

Однажды ночью мне во сне явился беловолосый старик и сказал, что преподобный Муну - Господь Второго пришествия. На следующее утро, когда я увидел преподобного Муна, я обнаружил, что он знает о том, что мне приснилось накануне. С тех пор я поверил, что преподобный Муну - Мессия, и стал навещать его как Мессию».

В концлагере Хыннам я находился в другой камере, нежели преподобный Муну. Однажды наблюдатель Ким Нам Сан, сидевший в одной камере с преподобным Муну, сказал мне: «Номер 596 очень странный. Он берет половину своего рисового шарика и отдает другим». Такое невозможно было даже представить. Рис был очень дорог для нас. Мы были так голодны, что если бы кто-то уронил хоть одно рисовое зернышко, все бы боролись за то, чтобы подобрать его и съесть. Поэтому, когда я услышал, что делает преподобный Муну, я подумал про себя, что он действительно Мессия. Кроме того, был случай, когда я дал преподобному Муну немного клейкого риса, измельченного в порошок. Я хотел, чтобы он отдал это кому-нибудь из наших начальников, чтобы они поручили ему более легкое задание. Но позже он сказал мне, что человек рядом с ним вот-вот умрет, и поэтому он отдал рисовый порошок этому человеку. Я воскликнул: «Ты отдал его

умирающему?» и рассердился. Но он сказал мне: «Ты не должен думать только о своем физическом теле. Если ты будешь так говорить, то просто получишь выговор от старика во сне».

Это примеры того, как преподобный Мун последовательно демонстрировал дух «жизни ради Божьей воли». Я был освобожден из лагеря Хыннам раньше преподобного Муна. После освобождения я попал в неприятности с какими-то хулиганами, и они сломали мне ногу, так что я не мог ходить. После освобождения преподобного Муна он послал ко мне господина Ким Вон Пиля, и я встретился с господином Кимом в Пхеньяне. Однако я находился в доме своей старшей сестры в Пхеньяне, восстанавливаясь после перелома ноги, и поэтому не смог ничем помочь преподобному Муну. Вскоре китайская и северокорейская армии начали наступать на юг, и возникла необходимость бежать из Пхеньяна.

Поскольку я не мог ходить, преподобный Мун и господин Ким Вон Пил посадили меня на велосипед, а иногда преподобный Мун нес меня на спине, и мы бежали из Пхеньяна, рискуя жизнью. Мы продолжали двигаться на юг, пока не оказались на горном перевале между Хёк-кё и Хванчжу, где подъем был около 30 градусов. Толкать велосипед в гору было невозможно, поэтому я умолял преподобного Муна оставить меня и продолжить путь без меня. Но преподобный Мун сказал: «Если мы умрем, то умрем вместе; а если выживем, то выживем вместе». Он посадил меня на спину и понес через перевал.

Мы добрались до Чандана, расположенного у реки Имджин. Мы переночевали, чтобы на следующее утро совершить переправу. Вдруг посреди ночи преподобный Мун разбудил меня и сказал: «Чон Хва, вставай. Быстрее. Разбуди Вон Пхиля. Если мы не переправимся через реку прямо сейчас, то не сможем переправиться вообще». Итак, мы отправились в путь в три часа ночи. Было темно, и по реке плавали льдины. Мы перебирались через них, перепрыгивая с льдины на льдину. Даже сегодня я не знаю, как мы втроем, с велосипедом, смогли перебраться через реку. Как только мы переправились, американские парламентарии забрали преподобного Муна и Вон Пхиля и приказали им помочь установить забор из колючей проволоки вдоль южного берега Имджина. Они вернулись примерно через час. Всем людям, которые находились позади нас, не разрешалось переходить реку. Преподобный Мун сказал, что пока мы трое остаемся вместе, как троица, Бог будет защищать нас. Действительно, трижды мы попадали под беспорядочный пулеметный огонь, но чудом остались живы. По пути на юг мы снова и снова сталкивались со смертью.

Впервые я начал идти по ложному пути, когда решил остаться в Кюнджу и отделился от преподобного Муна. Позже, в мае 1953 года, я во второй раз встал на путь Божьей воли вместе с преподобным Муном в церкви Чжундон в Пусане. При этом я оставил в Кюнджу жену и дочь. Это было похоже на то, как я оставил жену и детей в Пхеньяне, когда начал путешествие на юг с преподобным Муном.

В Пусане, как и ранее в Пхеньяне, люди, услышавшие слово Божье через преподобного Муна, так сильно хотели испытать Божью волю, что думали только о чистой и невинной любви. Они воздерживались от любых сексуальных отношений со своими супругами, пытаясь очистить себя.

Не так давно я ехал в такси с г-ном Ан Бён Илем и г-ном Ю Хё Мином (этот человек - один из 36 пар, которые сейчас находятся в оппозиции). Мы ехали из отеля Walker Hill в центр Сеула, и г-н Ю рассказал о том, как он присоединился к Церкви Объединения в начале 1954 года и воздерживался от сексуальных отношений более семи лет. По его словам, к тому времени, когда он наконец получил Благословение в 1961 году и смог начать семейную жизнь, его мужские половые функции сильно атрофировались, и ему было очень трудно восстановиться. Вот как много членов Церкви, услышавших Слово Божье в те дни, вели жизнь очищения. Это вызывало подозрения у людей, чьи мужья и жены были в церкви. В частности, мужья, чьи жены были в церкви, подозревали, что между их женами и преподобным Муном должно происходить что-то аморальное, и активно выступали против церкви. Но в той ситуации, когда все воздерживались от сексуальных отношений, было бы невозможно, чтобы преподобный Мун один имел отношения со многими женщинами.

Несмотря на это, я написал в «Трагедии шести Марий», что преподобный Мун совершил прелюбодеяние.

В конце 1953 года в Церковь Объединения пришло много хороших людей, в том числе бывший президент Ю Хё Вон. Так закончился замечательный период моей жизни, когда я занимал должность главного помощника преподобного Муна. Меня сменил господин Ю Хё Вон, а затем господин Сон До Ук.

В июле 1955 года разразился инцидент в университете Ихва, и власти арестовали преподобного Муна. Через три месяца его признали невиновным и освободили. Когда я увидел его во время освобождения, он сказал мне: «Ты очень много работал. Теперь тебе нужно отдохнуть». В конце концов я пошел работать в угольную шахту Соджин. Эта шахта находилась глубоко в горах, далеко от Сеула, и после четырех или пяти лет работы там я не мог не чувствовать себя грустным и одиноким. Все было не так плохо, пока я получал средства на эксплуатацию шахты, но когда деньги перестали поступать, я никак не мог успокоить свое чувство одиночества.

Затем, в конце 50-х годов, когда гонения на преподобного Муна были очень жестокими, я получил сообщение, что должен бежать сам. У меня не было денег, и мне некуда было идти. Я чувствовал, что верил в преподобного Муна и следовал за ним, основываясь на его словах о том, что мы умрем вместе или выживем вместе, но теперь он предает меня. Я начал испытывать сильную обиду на него. Когда мы шли на юг, переправившись втроем через реку Имджин и присев отдохнуть, преподобный Мун вдруг повернулся ко мне и спросил: «Что бы ты сделал, если бы я бросил тебя?» Я ответил: «Я бы убил тебя, а потом покончил с собой».

По тому, что я мог сказать нечто столь невероятное, то есть упомянуть о возможности убить Господа Второго Пришествия, можно понять, что тогда я не очень хорошо понимал Принцип. Мое сердце было наполнено одиночеством, усугубленным бедностью. Я чувствовал себя покинутым; я чувствовал себя преданным. Поэтому я решил, что убью преподобного Муна, а потом покончу с собой, и отправился в штаб-квартиру церкви с динамитом, который взял в шахте.

Когда я оказался в таком положении, господин Ом Док Мун очень помог мне. В тот момент, когда я тонул в отчаянии, он познакомил меня со своей младшей сестрой. Это было еще до начала благословений, но я совершил свою вторую ошибку после Кюнджу. Но я отказывался понимать, что это были мои собственные ошибки. Вместо этого я считал, что они стали результатом того, что преподобный Мун бросил меня. Я чувствовал, что он заставил меня предать Божью волю.

Мое сердце наполнилось обидой на преподобного Муна за то, что он предал меня. Кроме того, меня соблазнили большой суммой денег, и я написал книгу «Трагедия шести Марий». Несмотря на это, г-н Ан Бён Гиль из Корейской церкви, г-н Исии, президент «Секай Ниппо», и другие приняли меня очень тепло.

Пока я жил в отеле «Накатая» и брал интервью у г-на Исии для книги «Я - отступник», я чувствовал, как мое сердце становится все более и более спокойным. В частности, я терял чувство обиды. Я начал понимать, что я сделал не так и что я должен сделать для японских братьев и сестер. Я решил, что должен делать все, что хочет от меня штаб-квартира японской церкви.

В ночь после того, как я принял это решение, преподобный Мун явился мне во сне. После ухода из церкви я неоднократно видел преподобного Муна во сне, но в эту ночь он явился мне с огромной улыбкой на лице. Он сказал: «Ну вот, наконец-то ты пришел в себя». Также появился беловолосый мужчина, о котором я думал в лагере для особых работников Хыннам, и сказал: «Я очень рад, что ты покался».

На следующее утро, когда я рассказал об этом господину Ану и господину Исии, они тоже были рады за меня, и я почувствовал невероятную радость. Позже мне предложили самому увидеть все то, что делает преподобный Мун, и я посетил Соединенные Штаты.

В Бельведере под Нью-Йорком состоялся банкет, и меня представили детям второго и третьего поколения церкви. Дети всех рас пришли петь и танцевать, чтобы поприветствовать нас. Мне было очень радостно видеть это, потому что я понимал, что это воплощение идеала сада гармонии, о котором говорил мне преподобный Мун все те годы, когда мы были в лагере для особых работников Хыннам. Слова, которые преподобный Мун произнес в той жалкой обстановке в Хыннаме более 40 лет назад, были исполнены.

Я также был рад увидеть «Вашингтон Таймс». Благодаря ей я понял, как работа преподобного Муна совершается по всему миру. Я увидел, где Бог явился нам в образе преподобного Муна и исполняет Свою волю среди нас. Именно благодаря этому процессу я пришел к решению написать книгу о

себе как об отступнике. Я публикую эту книгу с покаянным сердцем, раскаиваясь в ошибочной жизни веры в моем прошлом.

Очень трудно полностью стереть последствия уже опубликованной книги. Кто поверит мне, кто будет иметь со мной дело?

Я знаю, что приближаюсь к концу своей жизни, поэтому я собрал все свое мужество и написал «Я - отступник» как своего рода последнюю волю и завещание. Когда я писал «Трагедию шести Марий», я чувствовал, что преподобный Мун предал меня. Одна мысль о преподобном Муне, даже ночью, когда я спал, заставляла меня вскакивать, брать топор и хотеть снести ему голову.

Когда Конфуций был жив и пытался восстановить естественный порядок в этом мире, творя добро, был еще один человек, который тоже хотел творить добро. Но куда бы он ни пошел, он обнаруживал, что Конфуций уже был там до него и совершал добрые поступки. Он чувствовал, что Конфуций лишает его шанса остаться в истории благодаря добрым поступкам, и решил, что будет совершать злые поступки, воплощая полную противоположность Конфуцию, чтобы его имя запомнили на десять тысяч лет. Поэтому и сегодня, когда люди вспоминают имя Конфуция, они вспоминают и имя этого другого человека. Точно так же я хотел, чтобы мое имя помнили вместе со славным именем преподобного Муна, даже если это означало, что я буду делать все ужасные вещи вопреки Божьей воле.

Несмотря на то что я был человеком, который хотел оставить свой след в истории, совершая самые ужасные поступки, я смог раскаяться во всем и вернуться к Отцу, когда люди относились ко мне с теплой любовью и принимали меня даже не смотря на мои ошибки.

Если бы мне попытались угрожать или подавлять, я бы, наверное, ответил еще более решительным сопротивлением. Вероятно, я решил бы посвятить свою жизнь тому, чтобы сделать все возможное для противостояния. Мое сердце было наполнено ненавистью и враждой, которые были тверже стали, но теплая любовь господина Ан Бён Иля растопила мое сердце. Его любовь изгнала сатану, поселившегося в моем сердце; он помог мне вернуть ту радость, которую я испытывал в лагере для особых работников Хыннам, когда поверил в Отца и принял его как Мессию.

Я вижу, как тепло вы принимаете даже такого отступника, как я, когда я каюсь и возвращаюсь к воле. Даже если среди японцев и есть те, кто совершил зло перед Богом и отступничество, я уверен, что нет никого, кто поступил бы хуже, чем я. Я могу с уверенностью свидетельствовать, что подобно мне, человеку, которому удалось вернуться к Божьей воле, в Божьей воле есть теплая любовь, которая позволяет вернуться любому из множества людей, присоединившихся к японской Церкви Объединения, а затем покинувших ее в отступничестве. Посмотрите на меня. Внимательно посмотрите на мое лицо. Мне 83 года, но я выгляжу как молодой человек. Как только я избавился от всей этой ненависти и вражды, мое сердце наполнилось Божьей благодатью. Я никогда не был так счастлив. Истинная любовь сделала меня таким молодым. Она дала мне сердце молодого человека, дала мне новую надежду молодым. Я хочу, чтобы вы знали: открыты новые врата надежды; дано новое благословение благодати, чтобы члены Церкви, совершившие отступничество, могли вернуться к Божьей воле.

Наконец, я хотел бы выразить свою благодарность тем, кто помог мне предстать перед вами сегодня в покаянии и с новой решимостью. Пользуясь случаем, я хочу поблагодарить президента «Секай Ниппо» Исии, г-на Сайто Тосики, г-на Абэ Нориюки и г-на Такеда Сигеки за их помощь. Я молюсь, чтобы вся работа, которую вы делаете для Бога, увенчалась успехом. Я тоже намерен провести остаток своей жизни, делая все, что в моих силах, для успеха Божьего провидения, которое осуществляет преподобный Мун. Я обещаю, что буду работать в ногу с вами ради Бога и преподобного Муна.

Я молюсь, чтобы любовь Бога и Истинных Родителей была с вами и вашими семьями. Благодарю вас.

Пак Чон Хва

18 ноября 1995 г.

(в церкви штаб-квартиры в Токио)